

ДИСКУРС

А.С. Орешкин

КИХОТИЗМ — ЖАЖДА ИРРАЦИОНАЛЬНОГО

Аннотация: в статье излагается интерпретация Мигелем де Унамуно романа Мигеля Сервантеса «Дон Кихот». «Дон Кихот» рассматривается Унамуно как ключ к философии человека, а персонажи романа получают статус мифологических архетипов, заключающих в себе дух народа.

Ключевые слова: филология, философия, Унамуно, Дон Кихот, безумие, истина, экзистенциализм, человек, личность, интерпретация.

«Вы желаете меня уверить, что на свете не было ни Амадиса, ни всех других рыцарей — искателей приключений, о которых подробно рассказывается в романах; это похоже на то, как если бы люди старались доказать, что солнце не светит, лед не холоден и земля не тверда...»
(«Дон Кихот», глава XLIX части первой).

Автор и герой: от персонажа к личности

Казалось бы, нет ничего интересного в том, что испанский философ выбирает в качестве иллюстрации к собственной философии самого популярного национального героя. Но только таким образом Мигель де Унамуно мог быть правильно услышан тем, к кому он неустанно взывал, испанским народом. В целом ряде программных статей, философских очерков и стихотворений Унамуно старается показать то, что Дон Кихот — нечто несравнимо большее, чем просто герой книги Мигеля Сервантеса, повествующей о приключениях чудаковатого идадьго. Бigger, чем книга вообще. Многолетняя рефлексия Унамуно над образом Дон Кихота со временем сложилась в комплекс представлений, получивший название кихотизм. Центральным и наиболее полным сочинением, в котором излагается кихотистское мировоззрение по праву можно считать книгу «Житие Дон Кихота и Санчо», написанную Унамуно в 1905 г. Но, след, оставленный конём Дон Кихота, манил испанского мыслителя за собой на протяжении всей жизни. Этот «след» — философия предназначения человека, интерпретация судьбы, веры, существования, символически отображае-

мая через безумие хитроумного идадьго. Строго говоря, кихотизм является квинтэссенцией взглядов Мигеля де Унамуно-и-Хуго.

К тому времени как вышло «Житие...» Унамуно, первому изданию «Дон Кихота» Сервантеса, минуло уже 300 лет. С малых лет люди по всему миру были знакомы с приключениями хитроумного идадьго. Не будет преувеличением сказать, что Дон Кихот — давно уже стал национальным героем Испании, её символом. Многие задавались вопросом, стоит ли возвращаться к этим персонажам? Что о них можно сказать нового? Подобные вопросы для Унамуно являются признаком отсутствия желания осознать глубину «Дон Кихота», поверхностным и устоявшимся взглядом.

Вместо них философ выдвигает свои: символом чего стал Дон Кихот в общественном сознании и символом чего он является на самом деле? В чём проявляется его героизм? Может ли Дон Кихот из потешного персонажа книжки для детей стать основой национального духа? Какова философия, на которую наталкивает прочтение книги Сервантеса?

Попытка ответить на эти вопросы, изложенная в «Житии...» повергла в смятение интеллектуалов по всему миру, традиционных интерпретаторов «Дон Кихота». Унамуно хотел пробудить своих читателей, но его книга, скорее, шокировала их. Насыщенное экзистенциальными прозрениями произведение не увлекло критиков. На испанского философа посыпались обвинения в не научности и несостоятельности его взглядов.

С горечью Унамуно констатирует: «И Дон Кихот, этот единственный в своем роде человек, человек исключительной цельности, пылкой веры и высоких чаяний, нас не интересует. Вот книга «Дон Кихот» интересна, книга, в которой рассказана его жизнь, та, что

написал Сервантес, и языковые обороты, в которых он передал эту жизнь, — тоже интересны»¹.

Но, Унамуно не отступает, отстаивая своё право на философствование, более упорно противопоставляя свою «философию кихотизма» «философии сервантизма и санчопансизма», так он называл атмосферу, устоявшуюся в современных ему научных кругах: «...Вся эта деятельность ученых мужей и критиков, о которой я толковал, есть не что иное, как сильное притупление чувства собственного достоинства. Это неуважение к человеку как человеку, к тому, что он есть по сути. Это неумение за книгами разглядеть людей, видя за людьми лишь книги. И в душе у таких древние письмена, типографские шрифты — и ничего более»².

По этим цитатам уже можно понять многое о философском складе Унамуно, о центральных понятиях, которые он рассматривает, анализируя «Дон Кихота»: познание, вера, поиск специфически человеческого. Прояснить эти понятия в полной мере мешает устоявшееся в научной среде буквоедство и скептицизм.

Но в чём же суть проекта Унамуно? Почему он выбирает Дон Кихота спутником своей жизни и выразителем собственной философии?

Как мы видим, в сознании обывателей Дон Кихот имел исключительно одностороннюю интерпретацию. Рыцарь Печального Образа — герой, созданный, чтобы развеять миф и пафос рыцарских романов, господствующих во времена Сервантеса. Унамуно не исключает того, что роман о хитроумном идалго и вправду был задуман именно для этой цели и никаких других смыслов автор в него не вкладывал. Но, как отмечает исследователь Корконосенко: «В конце XIX — первой трети XX в. Дон Кихот в Испании перестает быть персонажем книги, написанной триста лет назад, и становится явлением действительности»³. Сравнение Испании, оглушительно провалившейся бессмысленную военную кампанию, экономически и социально нестабильной страны, раздираемой внутренними противоречиями, с Дон Кихотом напрашивалось само собой. Многие представители «поколения 98 года» возвращались к героям Сервантеса, следуя этой метафоре. Но Унамуно увидел в романе Сервантеса более глубокий смысл. Испанский философ разглядел не только сходство сюжета и действительности, он увидел значительность

произведения Сервантеса, силу духа и многозначность действующих лиц произведения.

Унамуно актуализирует не столько проблематику романа, сколько его интерпретацию, субъективное понимание отдельным читателем, коим он и является.

Роман Сервантеса — источник. Но не более чем источник. Его действие, композиция, диалоги и события не могут быть отличными от оригинала, но благодаря свободе в интерпретации, которую предоставляет литературный материал, герои романа, далее, не являются просто персонажами. В рамках предложенной интерпретации они приобретают онтологический статус. Сам же Сервантес, таким образом, более не предстаёт как автор собственного произведения, Унамуно выписывает его в качестве историографа. Дон Кихот и Санчо Панса становятся важнее, чем Сервантес. В «Эссе о чтении и толковании Дон Кихота» Унамуно пишет: «С тех пор как «Дон Кихот» был напечатан, издан и оказался в распоряжении всякого, кто возьмет его в руки и прочтет, книга уже принадлежит не Сервантесу, а всем, кто ее читает и воспринимает. Сервантес извлек Дон Кихота из души своего народа и из души всего Человечества и своей бессмертной книгой вернул эту душу своему народу и всему Человечеству. И с тех пор Дон Кихот и Санчо живут в душах читателей книги Сервантеса и даже в душах тех, кто никогда ее не читал»⁴.

Приём «перемешивания» автора и героев, потери создателем произведения своего авторитетного статуса Унамуно применял и в других своих работах, в частности в романе «Туман». Этот приём станет одной из основ постмодернизма, предтечей которого можно по праву назвать испанского философа. Но здесь Унамуно отказывается от какой-либо литературной игры. Реальность Дон Кихота провозглашается догматически. Приданию Дон Кихоту онтологического статуса Унамуно посвятит множество пассажей, неустанно провозглашая жизнь своего героя. Героя с большой буквы, героя без приставки «литературный», скорее, наоборот, более человеческого, чем многие люди — совершающего, присутствующего в настоящем и творящего действительность: «... Только Дон Кихот как таковой, Дон Кихот человек — вот кто меня привлекает, а не «Дон Кихот» роман, не книга», — пишет Унамуно в статье «об Эрудиции и критике»⁵. Вокруг знаменитого *In interiore hominis habitat veritas*⁶ вращается основной принцип философии Унамуно. Материалистический поиск всеобщих законов пренебрегает

¹ Унамуно, Мигель де. Об Эрудиции и критике. Эссе // Житие Дон Кихота и Санчо по Мигелю де Сервантесу Сааведре, объясненное и комментированное Мигелем де Унамуно. СПб: Наука, 2002. С. 268.

² Унамуно, Мигель де. Указ. соч.

³ Корконосенко К.С. Кихотизм — индивидуальная религия Мигеля де Унамуно // Житие Дон Кихота и Санчо по Мигелю де Сервантесу Сааведре, объяснённое и комментированное Мигелем де Унамуно. СПб: Азбука, 2011.

⁴ Унамуно, Мигель де. О чтении и толковании «Дон Кихота». Эссе // Житие Дон Кихота и Санчо по Мигелю де Сервантесу Сааведре, объясненное и комментированное Мигелем де Унамуно. СПб: Наука, 2002. С. 256.

⁵ Унамуно, Мигель де. Об Эрудиции и критике. Эссе // Житие Дон Кихота и Санчо по Мигелю де Сервантесу Сааведре, объясненное и комментированное Мигелем де Унамуно. СПб: Наука, 2002.

⁶ Внутри человека обитает истина (лат.).

частностями, в том числе и личными качествами индивида. Но человек перманентно имеет дело с собственным внутренним миром и лишь изредка с абстрактными понятиями. Именно индивид, сквозь присущую ему индивидуальность, может воспринимать объекты. Поиск целого, по Унамуно, не надо распространять на внешний мир, он сводится к личности как к целому. Личность может быть понята и не понята другим, но игнорируя в философском анализе сам феномен личности, мы исключаем даже малую возможность понять ближнего. И, наоборот, способность принять и воспринять является необходимым условием личности. Возможно именно поэтому, с целью усилить акцент на экзистенциальном восприятии, Унамуно и выбирает для рассмотрения личность физически не существовавшую. Испанский философ сводит предметность к нулю, чтобы вывести на первый план силу духа, и наглядно показать, что без непосредственного чувственного восприятия, человечество не сможет осознать подлинную суть собственного бытия. Выбрав одного героя, Унамуно показывает характер собственной философии, её локализацию. Философия Унамуно — это философия, выходящая за рамки предметного мира, в сферу духа. Мир сосредотачивается внутри одной личности, и физическое существование не имеет никакого значения. И всё же Унамуно провозглашает Дон Кихота реальным и существующим, «человеком из плоти и крови». Для чего? Безграничная сфера духа, воплощенная, по Унамуно, в образе Дон Кихота, не должна выглядеть умозрительно.

«Оживив» Дон Кихота, Унамуно хочет тем самым оживить, пробудить и читателя, сделать происходящее с Дон Кихотом сопереживаемым, реальным. Унамуно будто последовательно развивает известный афоризм Белинского о том, что каждый человек — немножко Дон Кихот⁷. Дон Кихот реален, потому что происходящее с ним должно стать частью нашего мировоззрения. Дон Кихот — носитель специфически человеческого, предмета экзистенциальной философии: «Никому (кроме меня, впрочем) не придет в голову отстаивать всерьез мысль о том, что Дон Кихот действительно существовал и в самом деле совершил все то, о чем нам рассказывает Сервантес, но ведь верят почти все христиане, что Христос жил и сказал то, о чем повествуют Евангелия; можно и нужно, однако, считать, что Дон Кихот существовал и продолжает существовать, жил и продолжает жить жизнью, может быть, более интенсивной и более продуктивной, чем, если бы он существовал и жил обычным, заурядным образом»⁸.

⁷ Белинский В.Г. Полное собрание сочинений в 13-и тт. М.: изд-во Академии наук СССР, 1953-1959. Том II.

⁸ Унамуно, Мигель де. Житие Дон Кихота и Санчо по Мигелю Сервантесу Сааведре, объяснённое и комментированное Мигелем де Унамуно. СПб: Азбука, 2011.

Резюмировав вышесказанное, мы можем понять метод Унамуно, который он использует при написании книги «Житие Дон Кихота и Санчо»:

- осознание присутствия духа Дон Кихота вне контекста повествования Сервантеса, а в действительности;
- право на авторскую интерпретацию романа;
- следование сюжетной линии романа в её комментировании (интерпретация не должна носить произвольного характера, поэтому, источником для комментирования может служить исключительно оригинальный текст «Дон Кихота»).

Безумие Дон Кихота: жертва ради истины

Унамуно видит в Дон Кихоте мифологический архетип. Философ хочет указать читателю на глубину личности Дон Кихота, и возвести его в ранг героя, способствующего становлению нации, вносящего вклад в мировое культурное наследие. В этом отношении Дон Кихот должен иметь такое же значение как Улисс или Гамлет. Проблема, с которой сталкивается Унамуно, заключается, прежде всего, в том, что Дон Кихот итак уже возведён в этот ранг, но исключительно в образе персонажа остроумного романа Сервантеса, безумного идальго. Таким образом, Унамуно сам оказывается в роли Дон Кихота, убеждая общественность, видеть в своём герое то, что она видит совсем иначе. Проблема безумия Дон Кихота, которую Унамуно расширяет до проблемы иного видения мира, является стержневой для кихотизма. Интерпретация именно этой особенности героя, выраженная в комментариях к его словам и поступкам призвана последовательно изменить несерьёзность и сугубо негативную семантику, которой общество наделило Дон Кихота. Через раскрытие линии безумия Дон Кихота, на наш взгляд, можно вывести все прочие интенции, сопутствующие философии кихотизма.

Принято считать, что понятие «безумие» было введено в философский оборот спустя более полувека после выхода «Жития...» Унамуно, благодаря работе Мишеля Фуко «История безумия в классическую эпоху»⁹. Но это не значит, что феномен безумия не рассматривался в философии и раньше. Фуко интерпретирует безумие с клинической точки зрения. Это совершенно не коррелирует с взглядами Унамуно и не будет рассматриваться. Однако понятие «неразумие», которое рассматривает Фуко, может послужить, по нашему мнению, иллюстрацией мысли испанского философа. Согласно теории Фуко, неразумие — это форма познания мира нерациональными способами. Чувства и непосредственные переживания формировали истину и несли смыслы. Неразумие не было осознаваемо

⁹ Труд Мишеля Фуко «История безумия в классическую эпоху» увидел свет в 1961 году.

людьми и наравне с «рацио» участвовало в формировании единой картины мира. Но, в определённый момент, в классическую эпоху, в сознании людей прививается опыт достижения чистой формы разума. Благодаря учению Декарта, отождествляющему разум исключительно с рацио, разум достигает автономии в формировании истины, а весь тревожный опыт неразумия начинает подавляться и маркироваться в качестве безумия.

Неразумие, а если брать шире, иррациональное — это то, чего, по мнению Унамуно, не хватает обществу. Отсутствие утраченной второй стороны истины в движении мысли осознаётся мыслителем как катастрофа. Пафос призыва Унамуно состоит в том, что иррациональное несёт в себе изначально более высокие формы, чем рациональное. Поэтому, Дон Кихот для Унамуно — не персонаж книги, а современник. Современник, который действует в ситуации подавленного иррационального, оставаясь единственным указующим на то, что нами утрачено. Дон Кихот являет собой пример альтернативного опыта, а Унамуно, комментируя этот опыт, показывает, почему он должен быть воспринят.

Унамуно кропотливо и почти послушнически анализирует все поступки и рассуждения Дон Кихота, делая вывод о том, что этот Рыцарь был чрезвычайно «разумен в своём безумии»¹⁰.

«Разумность в безумии» — один из важнейших постулатов кихотизма, которые рассматривает философ. Из повествования Унамуно следует сделать вывод, о том, что в применении к Дон Кихоту, наше понятие безумия должно быть переосмыслено. Мы должны исключить из этого понятия ассоциацию душевной болезни, и, наоборот, сделать приоритетным бытовое, романтизированное понимание этого термина. Но, мы должны понимать безумие и не как синоним безрассудства и комичности, а как иное видение мира, к которому стоит отнести со всей серьёзностью. Дон Кихот «разумен в своём безумии», его суждения обладают рассудительностью, последовательностью, внутренней логикой. Дон Кихот обладает иным видением окружающего мира, обладает он и иным видением самого себя, а, следовательно, и иной степенью одухотворённости. Унамуно настаивает, что эта одухотворённость более высокого порядка. В качестве примера можно привести чрезвычайно важный, на наш взгляд, отрывок из «Жития Дон Кихота и Санчо Панса»: «И уверовал верой, такой живою, так побуждавшей к деяниям, что решил действовать в соответствии с теми образами, что являло ему безумие, и чистотою своей веры претворил безумие в истину. И наконец, полностью утратив рассудок, он возымел такую

странную мысль, какая никогда еще не приходила в голову ни одному безумцу на свете, а именно что ему следует и даже необходимо ради возвеличения собственной чести и во имя служения родной стране сделаться странствующим рыцарем, вооружиться, сесть на коня и отправиться искать по свету приключений, одним словом, проделать все то, что в романах обычно проделывают странствующие рыцари: восстанавливать попорченную справедливость, подвергаться разным превратностям и опасностям и таким образом обессмертить и прославить свое имя»¹¹.

Этот отрывок высвечивает целый спектр понятий, которыми оперирует кихотизм. Унамуно не просто оправдывает безумие Дон Кихота, он показывает значимость этого акта. Значимость безумия Дон Кихота состоит в том, что оно служит проводником в мир идеализма. Оно возвышенно и потому оправданно. Безумие Дон Кихота — это чистота его уникального сознания, которому становятся доступны предельные формы веры, истины, чести, бессмертия. Безумие (то есть в нашем случае, выключенность рационального мышления), привело Дон Кихота к одержимости верой, а вера побудила совершать благородные действия. Унамуно не раз переигрывает знаменитый постулат «верую, ибо абсурдно», показывая, что истинная вера проистекает только за гранью разума, тогда когда можно поверить в невозможное. Здесь уместно вспомнить слова Кьеркегора о том, что вера начинается там, где мышление иссякает. Вера вырывает индивида из обыденного мира, из сферы рацио и превозносит один на один с Богом. Обретая чистоту веры, Дон Кихот получает статус личности и даже пророка. «Житие Дон Кихота и Санчо» изобилует цитатами из Священного Писания, Дон Кихот многократно называется «верным учеником Христа»¹², а его судьба сопоставляется с судьбой Иньиго Лойолы, основателя ордена иезуитов. Эти моменты книги были сочтены «учёными мужами» Испании особенно крамольными.

Но какой смысл несут эти сопоставления? Унамуно не преследует цели унижить священные для многих людей имена. Говоря о том, что Дон Кихот также является носителем истины, Унамуно просто наглядно показывает об истине какого порядка идёт речь. Унамуно подчёркивает, что предметом его произведения является истина, а не знание. Истина, имеющая внерациональную и надвигательную основу. А так как происходящее с Дон Кихотом не может быть расценено как нечто рациональное, Дон Кихоту была доступна эта истина, но по-своему. Таким образом, другое знаменитое изречение датского мыслителя «истина есть нечто субъективное»¹³ не менее значимо и

¹¹ Там же. С. 64.

¹² Там же. С. 280.

¹³ Скирбекк Г., Гилье Н. История философии. М.: ВЛАДОС, 2003. С. 564.

¹⁰ Унамуно, Мигель де. Житие Дон Кихота и Санчо по Мигелю Сервантесу Сааведре, объяснённое и комментированное Мигелем де Унамуно. СПб: Азбука, 2011. С. 130.

для философии Унамуно: «Какое величие и вместе с тем какой ужас в том, что герой — единственный, кто видит собственную героичность изнутри, в глубинах своей души, в то время как другие видят ее лишь снаружи и во внешних ее — странных порой — проявлениях. По этой причине среди людей герой живет в одиночестве и одиночество служит ему и обществом, и утешением; и если вы мне возразите, что в таком случае любой, возмнив себя боговнушенным героем, сочтет себя вправе выкидывать все, что ему вздумается, ответчу: мало возвестить о своей боговнушенности и сослаться на нее, необходимо в нее уверовать»¹⁴.

Экзистенциальная философия Унамуно, философия кихотизма, являет собой клубок взаимосвязанных понятий, каждое из которых может легко конвертироваться и прояснить «соседнее». Можно выделить некоторые смысловые ряды, группы неразрывно связанных понятий-экзистенциалов, образующих общий смысл: слава-любовь-бессмертие, вера-героизм-действие, безрассудство — духовное величие. Так, тема субъективности истины и индивидуального спасения переплетается с самосознанием и сомнением. Как отмечает исследователь И.С. Изотова в статье «Лаборатория смерти Мигеля де Унамуно»: «Сомнение — ключевое слово в философии Унамуно. Ему претят крайние позиции (победы веры или разума), жизнь похожа на туман, в ней все смешано: выдумка с явью, правда с ложью»¹⁵. Эпизод с сомнением Дон Кихота является центральным не только в романе Сервантеса, но и во всей философии Унамуно. Сомнение — венец иррационального. Если вера может побудить к действию, то сомнение является непосредственным действием, тревогой, творческим актом: «Послушай, читатель, хотя я тебя и не знаю, но так люблю, что, попадись ты мне в руки, я вскрыл бы тебе грудь и надрезал сердце, влил бы туда уксус и насыпал соли, чтобы ты никогда не ведал покоя и жил в постоянной тревоге и нескончаемой жажде творить...»¹⁶.

Но прежде всего сомнение транслируется через образ Санчо Пансы, который на первый взгляд является символом исключительно материализма. Образ Санчо даже более важен для Унамуно, чем образ Дон Кихота. Изначальный расчёт Санчо, его приземлённость и надежда на материальные блага, оборачиваются истинной преданностью своему хозяину. Чтобы духовно преобразиться Санчо не потребовался собственный опыт безумия.

¹⁴ Унамуно, Мигель де. Житие Дон Кихота и Санчо по Мигелю Сервантесу Сааведре, объяснённое и комментированное Мигелем де Унамуно. СПб: Азбука, 2011. С. 88.

¹⁵ Изотова И. С. Лаборатория смерти Мигеля де Унамуно // Вопросы философии. 2011. № 8.

¹⁶ Унамуно, Мигель де. Житие Дон Кихота и Санчо по Мигелю Сервантесу Сааведре, объяснённое и комментированное Мигелем де Унамуно. СПб: Азбука, 2011. С. 350.

А многократные сомнения оруженосца в итоге, только укрепляют силу его веры: «Ты герой, как и он, такой же герой. Дело в том, Санчо, что героизм проявляется, когда мы сталкиваемся с героем, обладающим чистым сердцем. Восхищаться и любить героя бескорыстно и бесхитростно — значит разделять его героизм; и точно так же тот, кто умеет наслаждаться творчеством поэта, сам становится поэтом, потому что умеет радоваться поэзии»¹⁷.

Не случайно именно Санчо оказывается «правопреемником» кихотизма в момент смерти Дон Кихота.

Так, показывая присутствие комплекса экзистенциальных понятий в чертах Дон Кихота и Санчо, Унамуно старается прояснить модус человеческой жизни. Но и здесь материализму есть что возразить: Дон Кихот безумен, а, следовательно, он не осознаёт того, что происходит в реальности. Так может ли быть кихотизм средством познания действительности? Здесь мы возвращаемся к понятию относительности и личного самопознания. В программной статье «Цивилизация и культура» Унамуно пишет о взаимопроникновении внешней и внутренней среды: «Существует мир ощущаемых явлений <...> и наше собственное сознание, мир наших идей, воображения, желаний и чувств <...>. Никто не может провести между ними границу, указать, до какого предела принадлежим мы внешнему миру или, начиная откуда этот мир становится нашим»¹⁸. Вопрос реальности обладает для Унамуно той же релятивностью, что и вопрос веры. Безумие относительно. Его объявляет Другой. Каждый из нас может приобрести статус безумца, очутившись в инокультурной среде. Но, Другого не возникнет, если мы остановимся на рассмотрении личности как целого, и не возникнет, следовательно, вопроса о безумии. Дон Кихот провозглашает, что он «знает кто он такой», тем самым снимает этот вопрос своим самосознанием.

Да, Иньиго Лойола говорил о духовном спасении, а Дон Кихот же жаждал земной славы. Но, с помощью ряда положений, Унамуно показывает, что «жажда славы» Дон Кихота была связана с верой в осуществление идеала. То, что Дон Кихоту являлось как земное, на самом деле было духовным. Дон Кихот — выразитель испанского духа, духа народа. Унамуно отмечает, что для испанского менталитета не характерно построение систем, кропотливое и углублённое изучение чего-либо. Говоря об испанской философии, Унамуно говорит, что эта философия Дон Кихота, т.е. философия, имеющая в своей основе чувства, обращенная на человека. Дон Кихот — это народная кладовая, которую вновь надо открыть для народа. Это не готовая философская система, образ Дон Кихота не даёт ответы на все вопросы. Но, размышляя над Доном

¹⁷ Там же. С. 284.

¹⁸ Унамуно М. Избранное в 2-х томах. Т. 2. М., 1981. С. 220.

Кихотом, пропуская глубину его жизнь через самих себя и сопереживая, нам открывается дух кихотизма.

По сути, разница между Лойолой и Дон Кихотом сводится к степени рефлексии над духовным опытом. Рефлексия же — рациональная операция мышления. Таким образом, вводя в книгу линию Лойолы, Унамуно хочет показать, что духовный опыт, необходимый для полноценной реализации бытия может быть доступен и вне сферы безумия. Философ вовсе не призывает читателей безумствовать или отказываться от рационального мышления. Своей книгой Унамуно показывает, что реабилитируя иррациональное в своём сознании, каждый человек может пройти важный путь осознания

самого себя. «... Но были и пребудут даже не двумя половинками одного апельсина, а единым существом, увиденным с двух сторон. Санчо не давал умереть санчопансизму в Дон Кихоте, а Рыцарь кихотизировал оруженосца, выводя из глубины души наружу его кихотическую суть»¹⁹, утверждает философ. Это призыв к комплексному взгляду на мир. И пусть такой взгляд будет наполнен антиномиями и сомнением, в этом также состоит смысл человеческого существования и поиска истины, «а истина состоит в том, что странствующие рыцари «были в конце концов такими же людьми, как и мы». Откуда можно сделать вывод, что и мы можем сделаться странствующими рыцарями, а это уже немало»²⁰.

Список литературы:

1. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений в 13-и тт. М.: изд-во Академии наук СССР, 1953-1959. Том II.
2. Изотова И.С. Лаборатория смерти Мигеля де Унамуно // Вопросы философии. 2011. № 8.
3. Корконосенко К.С. Кихотизм — индивидуальная религия Мигеля де Унамуно // Житие Дон Кихота и Санчо по Мигелю Сервантесу Сааведре, объяснённое и комментированное Мигелем де Унамуно. СПб: Азбука, 2011.
4. Скирбекк Г., Гилье Н. История философии. М.: ВЛАДОС, 2003.
5. Унамуно, Мигель де. Житие Дон Кихота и Санчо по Мигелю Сервантесу Сааведре, объяснённое и комментированное Мигелем де Унамуно. СПб: Азбука, 2011.
6. Унамуно, Мигель де. Цивилизация и культура, статья // Избранное в 2-х тт. Т. 2. Л.: Художественная литература, 1981.
7. Унамуно, Мигель де. Об Эрудиции и критике. Эссе // Житие Дон Кихота и Санчо по Мигелю де Сервантесу Сааведре, объяснённое и комментированное Мигелем де Унамуно. СПб: Наука, 2002.
8. Унамуно, Мигель де. О чтении и толковании «Дон Кихота». Эссе // Житие Дон Кихота и Санчо по Мигелю де Сервантесу Сааведре, объяснённое и комментированное Мигелем де Унамуно. СПб: Наука, 2002.

References (transliteration):

1. Belinskiy V.G. Polnoe sobranie sochineniy v 13 t. M.: izd-vo Akademii nauk SSSR, 1953-1959. Tom II.
2. Izotova I.S. Laboratoriya smerti Migelya de Unamuno // Voprosy filosofii. 2011. № 8.
3. Korkonosenko K.S. Kikhotizm — individual'naya religiya Migelya de Unamuno // Zhitie Don Kikhota i Sancho po Migelyu Servantesu Saavedre, ob'yasnennoe i kommentirovannoe Migelem de Unamuno. SPb: Azbuka, 2011.
4. Skirbekk G., Gil'e N. Istoriya filosofii. M.: VLADOS, 2003.
5. Unamuno, Migel' de. Zhitie Don Kikhota i Sancho po Migelyu Servantesu Saavedre, ob'yasnennoe i kommentirovannoe Migelem de Unamuno. SPb: Azbuka, 2011.
6. Unamuno, Migel' de. Tsivilizatsiya i kul'tura // Izbrannoe v 2-kh tomakh. T. 2. L.: Khudozhestvennaya literatura, 1981.
7. Unamuno, Migel' de. Ob Eruditsii i kritike. Esse // Zhitie Don Kikhota i Sancho po Migelyu de Servantesu Saavedre, ob'yasnennoe i kommentirovannoe Migelem de Unamuno. SPb: Nauka, 2002.
8. Unamuno, Migel' de. O chtenii i tolkovanii «Don Kikhota». Esse // Zhitie Don Kikhota i Sancho po Migelyu de Servantesu Saavedre, ob'yasnennoe i kommentirovannoe Migelem de Unamuno. SPb: Nauka, 2002.

¹⁹ Унамуно, Мигель де. Житие Дон Кихота и Санчо по Мигелю Сервантесу Сааведре, объяснённое и комментированное Мигелем де Унамуно. СПб: Азбука, 2011.

²⁰ Там же. С. 105.